

— С такими, как он, если не я, так кто-нибудь другой рано или поздно отодрёт его так, что он с кровати встать не сможет... Сука!

Шэнь Янь вместе с Сюй Цзюньхао стремительно выбежали из библиотеки.

Сюй Цзюньхао, ведомый исключительно жадой зрелищ, на бегу закричал:

— Это у Малых западных ворот!

Малыми эти ворота на территории кампуса называли потому, что изначально они вовсе не планировались как официальный проход. В прошлом году, когда ремонтировали стадион, там прорубили временный выезд. Когда работы завершились, проём заделывать не стали, так и оставили: всё равно за Малыми западными воротами простирался пустырь, принадлежащий университету. Поговаривали, что в будущем эту землю отдадут под расширение факультета туризма, так что руководство, видимо, решило, что проход всё равно пригодится, и не стало его замуровывать.

Обычно там почти никто не ходил, разве что студенты иногда встречались, чтобы передать из рук в руки б/у вещи. Вот и на этот раз кто-то пришёл на встречу по продаже и увидел, что снаружи дерутся. Присмотрелся — а участники драки ему отлично знакомы.

Дрались парни намертво, так что студент не рискнул задерживаться. Он поспешно отступил, попутно отправляя покупателю сообщение в WeChat, чтобы тот не приходил, а от него новость мгновенно разлетелась дальше.

— Шэнь Янь, потише ты!

Сюй Цзюньхао никак не поспевал за Шэнь Янем. Выбившись из сил, он остановился перевести дыхание, упёрся руками в колени и, бессильно помахав вслед уходящей фигуре, хрипло выдохнул:

— Ты... притормози...

Шэнь Янь мчался так, что сумка в его руке едва не взлетала на каждом шагу.

Добежав до Малых западных ворот, он с первого взгляда заметил двух дерущихся парней. Не говоря ни слова, Шэнь Янь размахнулся и со всего маху врезал сумкой прямо по спине Хань Хэ.

— Пошёл на хуй! Смеешь трогать моего брата?!

Рост Хань Хэ приближался к метру девяносто. Он профессионально занимался сноубордом, иногда играл в хоккей и с детства не отличался кротким нравом, так что в драках проигрывал редко. Чжао Линьсу выглядел сдержанным и интеллигентным, но бил исподтишка и крайне жестоко. Хань Хэ и так прилично отгреб, а когда в драку вмешался Шэнь Янь, всё окончательно превратилось в избиение в одни ворота. Вскоре ему оставалось лишь закрывать голову руками и вопить:

— Заявление в полицию напишу, если не перестанете!

Чжао Линьсу заслонил собой Шэнь Яня, одной рукой перехватив его запястье, а другой обхватив за талию и утягивая назад:

— Хватит, хватит, Янь-Янь, не надо больше!

— Так вызывай! Пусть твою мать менты посмотрят, что ты за мразь!

Грудь Шэнь Яня тяжело вздымалась. Он в ярости кричал на Хань Хэ, который валялся на земле с разбитыми губами и, скрючившись от боли в животе, не мог вымолвить ни звука:

— Я тебе, блядь, не говорил, чтобы ты мне на глаза больше не попадался?! Иначе буду чистить тебе морду при каждой встрече, сука!

Шэнь Янь сжимал кулаки и рвался вперед, пытаясь добавить ещё пару ударов.

Чжао Линьсу мёртвой хваткой удерживал его, наклонившись к самому уху и прерывисто шепча:

— Янь-Янь, хватит!

Он крепче сжал руки на его талии. Шэнь Янь, всё ещё пылая гневом, замахнулся на Хань Хэ кулаком, а затем повернулся к Чжао Линьсу.

Скула Чжао Линьсу налилась синяком, кровоподтёк тянулся до самой правой глазницы. Увидев это, Шэнь Янь вспыхнул с новой силой:

— Он что, посмел ударить тебя по глазу?!

— Я в порядке.

Чжао Линьсу обеими руками обнимал Шэнь Яня за талию. Опустив голос, он тихо сказал:

— У него просто лицо целое, на самом деле досталось ему куда сильнее, чем мне. Я в норме. Не трогай его, будь умницей.

Шэнь Янь пару раз тяжело выдохнул и слегка похлопал Чжао Линьсу по руке.

Чжао Линьсу медленно разжал объятия, подошёл к Хань Хэ и, наклонившись, бросил ему пару фраз. Шэнь Янь не слышал слов. Когда Чжао Линьсу вернулся, Шэнь Янь спросил:

— Что ты ему сказал?

— Ничего особенного. В полицию он заявлять не станет, — Чжао Линьсу взял его за руку и потянул за собой. — И донимать тебя больше не будет.

Шэнь Янь сделал пару шагов и резко остановился:

— Моя сумка! Моя сумка там осталась.

Он вырвал руку, вернулся за валявшейся на земле сумкой и попутно от души отвесил Хань Хэ ещё один пинок.

— Чёрт...

— Янь-Янь!

Чжао Линьсу снова кинулся тащить его прочь. Шэнь Янь, позволяя уводить себя, оглянулся и крикнул:

— Скажи спасибо, что у нас правовое государство!

Тут тяжело пыхтя прибежал Сюй Цзюньхао и столкнулся с ними нос к носу. Увидев ушибы на лице Чжао Линьсу, он аж подскочил:

— Гений, твоё лицо!

— Ничего страшного, — ответил Чжао Линьсу. — Не ходи туда.

— А? Что с тем мудаком? Живой хоть?

— Тоже в порядке. Максимум лёгкие телесные, я контролировал силу.

Сюй Цзюньхао про себя подумал, что вообще не в состоянии представить Чжао Линьсу в драке!

Гений — такой сдержанный, надменный парень, который и словами-то редко бросается, не то что кулаками.

— А со стороны университета не будет...

Шэнь Янь с запозданием осознал последствия и снова уставился на Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу сохранял полное спокойствие:

— Он не заявит, я не скажу. У ректората без этого дел хватает.

— А, ну да, в этом нет смысла, он ведь на четвёртом курсе, скоро выпуск...

— Хватит болтать, — перебил Шэнь Янь. — Тебе нужно срочно в медкабинет.

— Со мной всё в порядке, не пойду. В медпункте начнут задавать лишние вопросы, только лишние проблемы наживём.

Сюй Цзюньхао кивнул и с восхищением выдал:

— Гений, а с синяками на лице ты выглядишь капец каким мужественным!

Обычно он бы не дерзнул так шутить с Чжао Линьсу, но после этой драки "Гений" словно спустился с небес на землю, и Сюй Цзюньхао осмелел. Выходит, Гений тоже не всемогущее божество, ему не чужды простые человеческие эмоции, и он тоже способен сорваться в драку.

— Мужественным твоему кочану! — Шэнь Янь всё ещё кипел от злости. Поднять руку на его брата! Чёрт, надо было отвесить тому ублюдку ещё пару пинков. — Пошли живо. Не хочешь в медпункт — едем в больницу.

В машине за рулём сидел Чжао Линьсу. Автомобиль поехал вовсе не в сторону больницы. Шэнь Янь узнал дорогу к своему ЖК и, подавляя гнев, произнёс:

— Я же сказал ехать в больницу.

— Я в порядке, — отозвался Чжао Линьсу. — Я знаю, что делаю.

Шэнь Янь мрачно хмыкнул:

— Знаешь, что делаешь, и при этом лезешь в драку?

— ...

Шэнь Янь повернулся к нему, досадуя на его неразумность:

— На такой мусор вообще не стоит обращать внимания, небеса сами его покарают! Ты на своё лицо посмотри...

— Синяки на моём лице пройдут дня через два-три, а он костей не соберёт как минимум полмесяца.

Шэнь Янь на мгновение потерял дар речи. Он всё ещё злился, но сквозь гнев до него постепенно дошла суть.

Чжао Линьсу ввязался в драку из-за него.

— Я поколотил его не из-за тебя, — внезапно произнёс Чжао Линьсу.

— Замолчи, — отрезал Шэнь Янь.

На самом деле Чжао Линьсу уже втайне жалел о случившемся.

Он потерял контроль.

Разумеется, он не жалел о том, что избил Хань Хэ. Он жалел лишь о том, что не спланировал всё получше — тогда бы Шэнь Янь ничего не узнал и не стал бы переживать и винить себя.

— Заезжай во двор, — заскомандовал Шэнь Янь.

Чжао Линьсу взглянул на него с немим вопросом в глазах.

— В медпункт ты не хочешь, в больницу не хочешь. Дома-то хоть раны обработать разрешишь, Тарзан недоделанный?!

Чжао Линьсу молча заехал на территорию жилого комплекса и припарковался у дома Шэнь Яня.

— Со мной правда всё в порядке...

— Заткнись.

Шэнь Янь всерьёз разозлился.

Чжао Линьсу сидел на диване в гостиной, сложив руки на коленях. Только сейчас он заметил, что костяшки пальцев тоже разбиты и налились синевой — должно быть, задел металлические заклёпки на одежде Хань Хэ.

Шэнь Янь вышел из комнаты с аптечкой. Чжао Линьсу поспешно спрятал сбитые кулаки за бёдра.

Шэнь Янь достал мазь и ватные палочки и аккуратно нанёс лекарство на ссадины на лице Чжао Линьсу.

— Точно не больно? — нахмурился Шэнь Янь.

— Нет, не больно.

Мазь обжигала кожу смесью холода и щиплющей боли. Чжао Линьсу опустил глаза, его ресницы слегка подрагивали.

— И зачем надо было так горячиться... — не удержался Шэнь Янь. — С такими уродами чем больше связываешься, тем больше они наглеют. Ну всыпал ты ему, сегодня он промолчал, а если потом пойдёт в полицию или донесёт руководству университета?..

Чем больше Шэнь Янь говорил, тем отчётливее понимал, что Хань Хэ вполне способен на такую подлость. Его кисть задрожала от волнения:

— Тебе же ещё в магистратуру и аспирантуру поступать! Ты...

Он не смог договорить. Рука бессильно опустилась, сжавшись в кулак, а грудь тяжело вздымалась.

— Не пойдёт.

Чжао Линьсу тихо сказал:

— У меня есть на него компромат. Он не посмеет.

— Какой компромат?

— Он заказывал дипломную работу у призрака, я это раскопал. Если он хоть немного дорожит шансом выпуститься, то не станет поднимать шум.

А если даже и выпустится, лишит диплома задним числом — дело вполне реальное. Быть бессовестным мерзавцем умеет не только Хань Хэ.

— Так и пригрозил бы ему! Зачем кулаками-то махать? — в горячности воскликнул Шэнь Янь.

Чжао Линьсу слегка улыбнулся. От улыбки натянулась разбитая кожа на лице, он поморщился от боли, но тут же расслабил брови:

— Грех было не всыпать.

— Будто сам не отгреб! Вся физиономия в синяках.

Сам Шэнь Янь остался цел и невредим. Он вновь поднял руку с ватной палочкой и продолжил бережно обрабатывать раны Чжао Линьсу.